

Елена Фетисова

Козье царство

Повесть

16+

Елена Фетисова

Козье царство

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Фетисова Е. В.

Козье царство / Е. В. Фетисова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Повесть о неравной любви, человеческих взаимоотношениях, о том, как девочка находит маму.

© Фетисова Е. В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Елена Фетисова

Козье царство

Глава 1

– Здравствуйте, Нина Анатольевна! – в дверях показался системный администратор Николай Прудников.

– Коля, опоздал на двадцать минут, – вместо приветствия услышал в ответ тридцатисемилетний мужчина. Хотя выглядел он на все сорок пять, а всё его космы на голове и постоянно небритое лицо.

– Что на этот раз, какое оправдание?

– Нина Анатольевна, – начал он, переминаясь с ноги на ногу и по своему обыкновению некрасиво морща лоб. – Вы же знаете, как моя Полинка приживается в садике. Сегодня опять ревела. Вцепилась в мою и так изрядно потрёпанную куртку и ревела.

Нина Анатольевна смотрела куда-то поверх головы Николая Прудникова, который совсем недавно устроился на работу в транспортную фирму «Геос». Сотрудником он был исправным. Нина Анатольевна, женщина, словно сошедшая с полотен Кустодиева, была в меру полна, но при этом стройна, высока, всегда с хорошо уложенной причёской. Ей было уже пятьдесят три, а за плечами – целых двадцать пять лет неравного брака с работягой Михаилом. Последние лет пять тот пристрастился к большим возлияниям где-то в районе гаражного кооператива у леса со своими дружками алкашами. Такое асоциальное и маргинальное поведение мужа совсем не устраивало активную, пробивную женщину, имевшую вот уже пятнадцать лет свою фирму по грузовым перевозкам. Пожалуй, единственную в их небольшом городе.

Глава 2

– Полиночка, ты зачем у Пети машинку забрала? – сердито возмущалась Ольга Ивановна, воспитатель младшей группы детского садика «Ясно солнышко». – Это вообще игрушка для мальчиков.

Она подошла к девчужке в весёленьком голубеньком платьице с воланами и выхватила машинку. Малявка сначала надулась, отошла к окну, уставясь на падающие пожелтевшие кленовые листья. Руки она сложила на груди. Её поза выражала крайнее нежелание общаться, особенно с Петькой, в чьих руках оказался новенький, блестящий красный самосвал с большими такими колёсами. Наверное, молодая воспитательница ожидала от Полины очередных капризов, поэтому наблюдала за ней краем глаза. Но та не меняла позы поэта, любующегося чарующей осенью. Эти наблюдения вот – вот навеют бессмертные строки прекрасного стихотворения, очередного шедевра, что на протяжении десятилетий будут переходить от поколения к поколению.

«А что она единственная в группе что ли? – подумалось Ольге Ивановне, – вон их сколько у меня, ещё двадцать пять сорванцов». Далее её мысли перенесли к свиданию с молодым и интересным парнем по имени Всеволод. Вчера их встреча прошла так романтично: кафе, прогулка в парке, его многозначительные взгляды, робкие и такие волнующие объятия. Даже поцеловал, проводив до дома, счастливую Олечку. Ей уже двадцать два. Хотелось бы наконец-то личную жизнь – в семейное русло: свадьба там, новая квартира (это из области фантастики), дети, эх, детей, как раз таки перебор. Но не свои, правда. В детском саду она уже три года работает, но ни чуть об этом не жалеет. Ей очень нравится заботиться о детишках, общаться с ними, да и они, как один, чувствуют её искренность и авторитет; слушаются, сильно не безобразничают.

– Я Вам вот что сказать хочу, – эти слова заставили юную воспитательницу вздрогнуть и опуститься из мира грёз на Землю. – Игрушки общие здесь, я хочу и буду играть этой машинкой.

В руках у Полины был тот самый самосвал. В углу жалостно хныкал расстроенный Петька Морозов.

Глава 3

В конце рабочего дня Прудников, выходя из своего кабинета, снова столкнулся с Ниной Анатольевной. Та только что отчитала своего муженька, поэтому была чуток не в настроении.

– Хорошего вечера и до завтра, – улыбаясь, сказал ей Николай.

– Слушай, Прудников, – фамильярность означала её недовольство чем-либо. – Я сколько раз просила мой принтер посмотреть? Чем таким мы заняты?

– Мне, я, – забормотал Николай. – Мне надо было сервер перезапустить сегодня срочно.

– Домой не пойдёшь! Ясно? Иди и чини мой принтер.

– Вы это назло? Мне за Полинкой в садик надо.

Она стояла молча и смотрела на мужчину, преградив ему путь, а тот, взглянув на часы, попытался обойти её. Он его не пропускала. Он уловил приятный терпкий аромат её дорогих духов. Вдруг на щеке он почувствовал её горячее дыхание. Она прильнула к его уху.

– Ладно, милоч, иди. Утром жду.

Он отпрянул от неё и с нескрываемым недоумением посмотрел на неё.

«А она, в общем – то, мила», – подумал он. В его голову чуть не полезли развратные мысли, которые может возбудить женщина в мужчине, что живёт одиноко вот уже три года и без единого романчика, монах монахом прям.

Он шёл по тротуару, загребая кончиками ботинок павшую листву. Вдруг, чуть библикнув, промчался чёрный Мерседес: за его рулём была начальница. Коля с завистью посмотрел вслед, понимая, что такой машины у него не будет никогда.

Зайдя в группу, он открыл узенький шкафчик с рисунком львёнка из мультфильма «Как львёнок и черепаха пели песни» и тут же услышал задорный голосок дочурки:

– Папа, папочка, смотри какая машинка, самох, самса...

– Самосвал, – поправил Полинку папа Николай.

– Она с самосвалом весь день не расстается, – к ним подошла симпатичная, даже очень, Ольга Ивановна.

Николай, поздоровавшись, заулыбался смущаясь: в обществе красивых женщин он чувствовал себя дурак дураком. А вот Наташка, мать Полины, красотой никогда не блистала, в её обществе он не смущался никогда. Наверное, уехав в большой город, в Санкт – Петербург, губы себе накачала, филера там всякие или что ещё делают женщины, чтобы, в их понимании, стать красивыми, а на самом деле становятся жабами и утками. Фу, Коле Прудникову такие не нравятся. Перед ним Оленька, как он называл про себя, блистала натуральной красотой. Мужчина в силу своей неопытности, не замечал, что на своих голубеньких глазках Оля реснички – то нарастила, а волосы покрасила в блонд.

– Пап, давай одеваться.

– Беги сначала машинку в группу отнеси.

Чуть позже они брели домой, вместе загребая листву, что успела нападать за то время, что Николай был в детском саду.

– Папуль, а перед сном расскажешь сказку?

Николай молчал в задумчивости.

– Пааап, ну скажи.

Дочка дёргала его за рукав.

– А? Что? Ах, сказку? Какую?

– Необычную.

Отец пообещал дочке сказку, и та помчалась к киоску «Мороженое».

– Как всегда крем – брюле? – спросил Николай, догнав Полину.

– Ага

Глаза малышки горели: уж очень она любила это холодное лакомство.

Дома, как всегда, Николаю пришлось подсутиться с ужином. После просмотров мультфильмов Полина начала зевать во весь рот.

– Иди быстро купаться и спать, – позвал её Николай. Сам подумал, что ещё не приготовил чистое бельё для дочери и не запустил стиральную машину.

– Необычную?

– Ага, я уже не хочу ни про поросят, ни про Красную шапку, ни про мальчика – с – пальчик.

Николай задумался.

– Да, и про Колобка с курочкой Рябой не надо бы. Что-то совсем новенькое давай расскажи.

– Слушай, ты очень ведь спать хочешь.

Николаю было лень выдумывать: сегодня мысли в его голове текли как-то вяло. Полина захныкала. Надо признать, что она была девочкой стойкой, совсем забыла о маме. Помнила о ней не долго: ну и к лучшему, раз та сама решила из их жизни исчезнуть. И что, убиваться что ли теперь? Если бы сейчас кто спросил Прудникова, любил ли он Наталью, он скорее всего ответил, что нет. Пусть живёт как знает. Счастья ей в новой жизни, достатка, а вот любви Наталье в мыслях желать как-то не хотелось.

– Давай завтра сказку: я устал очень.

Запел колыбельную песню. Выяснилось, что не он один устал, а и белокурая девчушка засыпала на ходу, держа в руке не какую-то плюшевую игрушку, а чёрный гляцевый мерседес.

Тихонечко одинокий молодой папаша забрал у не машинку, повертел в руке.

«Это максимум, что я могу себе позволить», – подумал Николай.

Он решил в пятницу, а она уже через день наступит, сходить в гараж, а нет, лучше в субботу, чтобы больше времени провести со своим стареньким мотоциклом.

Уснул, забыв поставить стирку. Обычно крепкий ночной сон прервал крик: «Иди! Иди сюда!»

– Что такое?

Николай проснулся, встал и подошёл к кровати дочери посмотреть, не испугал ли её громкий крик. Нет. Спала крепко. Стояла тишина. Решил выглянуть в окно.

Улица освещалась фонарями. Жили на втором этаже, поэтому звуки с улицы слышались хорошо. В свете фонаря он увидел белую козу. Она, казалось, смотрела на него. Вдруг убежала куда-то в темноту. Николай чертыхнулся, пошёл на кухню попить воды. «Ну какая коза может быть в центре города? Показалось, наверное», – подумал он, зевая.

Будильник услышал не сразу, а через пять минут, когда сработал перезвон. Тут же почувствовал, как дочка треплет его за щёку: первая проснулась.

– Я всё помню, сегодня от сказки не отвертишься, папуля!

– Хорошо. К бабушке поедешь на выходные?

К бабушке Зое Полина ездить любила. Тогда они садились на маршрутку (машины у Николая не было) и ехали всего три остановки: город ведь маленький. Николай давно заметил эту странную для девочки любовь к машинам, автобусам, поездам – в общем всему тому, что на колёсах и с моторчиком.

– А кем хочешь быть, когда вырастешь? – спросил у неё как-то Николай.

– Я хочу быть водителем крана.

– Какого ещё крана?

– Ну такого большого крана, – она злилась, что папа не понимал её.– Дома ещё строит.

– Подъёмного! – догадался, наконец, Прудников.

Ещё тогда он подумал, что это дедовы гены: тот всю жизнь крутил «баранку», вот уж лет тридцать пять, это точно. А мама Зоя всю жизнь в аптеке проработала фармацевтом. Она обо всех лекарствах всё знала: какие капли пить или капать, какие – химия, а какие – понатуральнее будут. В случаях лёгкой хворотьбы своей или дочкиной Прудников всегда к маме обращался. Та не хуже, а, возможно, даже лучше некоторых докторов знала, что да как лечить.

Глава 4

С самого начала рабочего дня, а пришёл Николай сегодня во время, поспешил в кабинет директора. Та была нарядной, с манящим декольте на платье. Аромат вкусно пахнущих духов стоял на весь кабинет. Её хорошо покрашенные глаза лучились счастьем.

– Ну здрасти, мой работничек!

«Что это она?» – подумал Коля, поздоровавшись. Решил сказать комплимент. Ей понравилось его восхищение. Он замечал её весёлое состояние, хотя держался официально и на расстоянии соответственно.

«Страстная, должно быть, женщина», – неожиданно для себя подумал Николай. На её фоне он выглядел как-то неопрятно: футболка с бестолковой надписью, а поверх-фланелевая в чёрно-синюю клетку рубаша, чуть выстиранная. На коленях пузырились джинсы, на ногах – изрядно изношенные кроссовки фирмы «Reebok».

«Пора купить новые кроссы», – подумал с тоской Николай. Заправив в принтере картридж и почистив барабан, он набрал полные лёгкие воздуха и спросил:

– Нина Анатольевна, когда Вы мне зарплату повысите?

Тут же почувствовал, как загорелись щёки: просить он не привык из-за своей скромности и деликатности. Она молчала, смотрела куда-то в сторону. Только сказать что-то хотела, как позвонил телефон. Она сделала неопределённый жест в его сторону, он побрёл на своё рабочее место. В соседнем кабинете сидели водители. Прудников услышал, как обсуждают Нину.

– Да, она баба- то, что надо!

– Эх, я бы с такой прогуляться не отказался, так сказать по Бродвею.

Проходя мимо и слыша всё это, Николай сжал кулаки. Ему стало неприятно, что эти вшивые козлы обсуждают директора.

Весь день больше её не видел, был погружён в работу. Ему было досадно, что попросил повышения заработной платы. Нет, ну а что? Его сокурсник, Фёдор Репин, работает на такой же должности, в другой фирме и имеет на десятку больше. Где она, справедливость -то? Николаю было неприятно, что он зависит от этой женщины, которая начинала всё больше и больше ему нравится именно как женщина.

Вечер выдался дождливым. Без зонтов намокли бы они с Полиной, идя до дома из садика. У ворот остановился чёрный мерседес.

– Садитесь: подвезу, – из открытого окна им улыбалась Нина Анатольевна. – Давай познакомимся, Полиночка. Меня Ниной, тётей Ниной зовут.

– Меня Николай, – в шутку ответил мужчина, и все трое рассмеялись. Николай подумал, что он первый раз с таким комфортом добирается несколько кварталов, из детского садика до дома. За этот короткий путь Полинка успела с тётей Ниной пообщаться: рассказала про вредину Таньку, что забрала её компот и хотела выпить, но добрая и красивая Ольга Ивановна восстановила справедливость. При упоминании красивой Ольги Ивановны лицо Нины помрачнело: было жаль ушедшие годы, мучило понимание того, что она уже не молода, что вынуждена вести неравную борьбу с морщинками, с супругом, с которым она более не была счастлива.

Вместо любви Михаил её только раздражал. Чем больше её муж пил, тем она больше начинала ненавидеть алкоголь во всех его проявлениях. Подтянуть фигуру она решила с помощью фитнеса. Благо открылся, наконец, фитнес-клуб в их небольшом городе. Надо бы записаться. Она ведь каждый день мимо того клуба проезжает. Жила она на окраине, в большом коттедже, с немалым участком земли, с банькой, с шашлычной зоной; имелось озерко с водопадиком, в котором плавали золотые и красные рыбки. Вся эта красота была отстроена на денежки, которые она заработала.

– Спасибо, но не стоило затруднять себя, – произнёс Прудников, выходя из машины.

– Прудников, ну не набивай себе цену. Обещай больше таких фраз о затруднении не говорить мне.

«Властная женщина», – подумал он и пообещал.

– Ну что смурной такой? Улыбнись же.

Ей почему-то ещё захотелось пообщаться с Прудниковым, позвать в гости. Но она этого не сделала, не позволила злосчастная субординация. Вдруг поймёт её неправильно. Да, трудно ей было не признавать, что её тянуло к этому мужчине.

– Тётъ Нин, а у нас с папой такая же машинка есть, чёрный мерс! – вдруг заявила Полина.

– Только добавь, что игрушечный.

На прощание девочка по-свойски помахала Нине Анатольевне. Улыбаясь и мечтая о такой же дочурке, деловая женщина махала в ответ.

Глава 5

Какое – то время директор фирмы «Геос» постояла у незакрытой двери мерса. Такой в их городке был только у неё. Навяло мысли об одиночестве. Не хотелось ехать в дом, где опостылый муж Михаил.

– Любимая!

Встретил её с цветами Михаил Антонович, муж. Она подозрительно покосилась на него.

– На рыбалку собрался?

Цветы всё же взяла, принялась к нему: трезвый.

– Милая, угадала, – заулыбался своим щербатым ртом.

– Вали, мне -то что.

Отвернулась от него, стала снимать туфли, плащ.

– А я курочку поджарил, спагетти сварил.

– Я уже по запаху слышу.

Поели. Михаил был нетипично любезен. Это раздражало Нину. Сделал попытку к сближению – отшила его, сказавшись усталой: на работе вымоталась. От одной мысли об этом с мужем ей делалось дурно.

– Эх, как жаль, что у нас нет ребёночка.

– А мне нет, – отозвалась Нина. Хватит, отжалела.

Михаил удивлённо посмотрел на неё.

– Почему же? Раньше ты считала по-другому.

– Да время нынче смутное, у молодёжи нет нормальных кумиров, – туманно ответила она.

Ну не хотелось в сто пятый раз на тему детей разговаривать.

Перед тем, как уснуть в своей уютной кровати, подумала о Николае: действительно им с дочкой денег не хватает, это же очевидно, и сам худой, и дочь. Как же они питаются? А одеваются? Обновок давно не покупали, наверно. Уж что тут говорить о поездке к морю в отпуск.

Не заметила, как уснула за своими мыслями.

Глава 6

– Это было не обычное царство, а... козье! Во главе- его Величество Козя IV, царь. Величавый такой, зато умный и справедливый. Его женой была царевна Козюзя. Была и дочка Козочка -Беляночка. Жили вместе с ним, соответственно, в царстве. Всё у них было хорошо, пока в один дождливый день принцесса не пропала. Как? А вот такб все проснулись, а Козочки-Беляночки нет, её комната пуста и даже фрейлины, что весь день должны находиться рядом с принцессой, не знают, куда та подевалась.

Плачет царь, плачет царевна. Наплакавшись, позвали придворного мудреца. Он почесал свою чёрную голову между рожек, походил туда-сюда по дворцу. Он даже попытался найти какие-либо следы. Нашёл клочок красивого атласного зелёного платья и больше ничего не нашёл. Тогда мудрец спросил у Кози IV:

– Кто видел принцессу последним? Может, она кому-нибудь рассказывала, что куда-нибудь хотела поехать?

Николай замолчал, взглянул на дочь. Полинка мирно посапывала с закрытыми глазками. Они у неё были голубыми, как небо в ясную погоду.

Его мысли перенесли к Нине Анатольевне, Ниночке. Он вспомнил ту картину Б. Кустодиева «Купчиха за чаем». Нина реально её очень напоминала. Пышное тело, полнота ей очень даже к лицу. Нет, не думал, что так часто она вдруг начнёт занимать его большую часть мыслей. Надо бы подумать, хватит ли денег на покупку новой зимней курточки для дочки: девочка растёт, да и зима не за горами. Решил перед сном попить чаю с получёрствой булочкой. Булочки он любил свежие, с джемом и сливочным маслом, но не было ни того, ни другого. Вот только была двухдневная булка с маком в шоколадной глазури.

Глава 7

А на следующий день произошло чудо. Вызвав Николая в свой кабинет, Нина Анатольевна торжественно заявила о повышении заработной платы на целые восемь тысяч пятьсот рублей.

– Благодарю Вас, уважаемая Нина Анатольевна. Это существенный вклад в мой бюджет. Директор недоверчиво и как-то искоса посмотрела на Прудникова.

– Не поняла, ты иронизируешь? Может, мало тебе?

– Никак нет! Спасибо большое.

Он поспешил удалиться в свой кабинет, где помимо него во всю трудились ещё несколько человек: кадровик Олеся Зайкина и бухгалтер Андрей Ульянович Модестов.

«Что-то я, действительно, зря съязвил». Некоторое время мужчине было неловко, но неловкость прошла быстро: день в плане работы выдался насыщенным.

А Нина Анатольевна после того, как Николай вышел, вертя в руке карандаш, долго смотрела в окно, то и дело поворачиваясь в офисном кресле на колёсиках в разные стороны. Потом, как обычно, начались звонки, подписание договоров, актов, счетов и небольшое совещание под конец дня. Как сговорились Нина Анатольевна и Николай старались не встречаться в этот день взглядами. Благо так прошёл день, что совместно им не доводилось решать деловые вопросы. Нина чувствовала по отношению к Николаю лёгкое раздражение, не знала, как он отреагирует на симпатию с её стороны. Николай же испытывал некоторую неловкость. Секретарь Полина с завтрашнего дня увольнялась, что вызывало у директора некую досаду: придётся новенького человека нанимать.

Полина Попова, проработав со дня открытия фирмы, уж очень была симпатична директорисе. «Буду сознательно страшенькую выбирать», – подумала Земцова Нина Анатольевна.

Она неосознанно думала о Николае почти всё время. Ей совсем не хотелось, чтобы под носом у неё была конкуренция.

– Полиночка, это твоё окончательное решение? Всё же переезжаешь в маме, в Астрахань? – спросила ближе к концу рабочего дня Земцова своего любимого секретаря.

– Да, уже точно решено, – грустно отозвалась та и обняла Нину Анатольевну. – Уже скучаю. Надо: мама разболелась, к тому же она осталась одна.

– А вариант перевезти маму сюда не рассматривала?

– Нет, что Вы. У неё там хозяйство: корова, куры, четыре козы, огород.

При упоминании о козах Николай улыбнулся: козье наваждение прям какое-то. Вот и сам не понял, как о козах сказку насочинял для Полины. А ей сказочка понравилась, сегодня просит продолжение, а мыслей-то в голове Николая никаких. Эх, ну совсем не сказочник он, не его это.

– Значит, колхозницей станешь? – спросил Прудников у Поповой.

– Да, Коленька. Особым желанием не горю, но не хочу маму расстраивать. Помогать надо. Пробовала маму уговорить распродать всё, да тщетно. Говорит, что её животные и огород – вся её жизнь. Ради мамы буду нести эту ношу.

– А муж твой что на этот счёт говорит?

– Павел? – зачем -то уточнила Полина, как будто их у неё несколько. – Мой брат ему уже на новом месте другую работу нашёл. Механики, знаешь ли, много где требуются. А квартиру мы продаём. Купить не хочешь, Коль? Знаю, что с дочкой на тридцати квадратах вдвоём ютиться.

Коля ответил отказом не сразу. Отсутствие больших денег унижало мужчину. Отшутился, сказал, что если покупать, то коттедж, а не их трёшку в старом доме на первом этаже без балкона.

– Понятно всё с тобой, Прудников. Приходи на вечеринку по случаю нашего отъезда. Павел рад будет, ему нравится с тобой общаться. Говорит, что ты толковый парень, надёжный: с тобой даже в разведку можно пойти.

Николай засмеялся. Пообещал прийти, раз готовы его взять в разведку. А ещё он так давно не был на вечеринках, в шумных дружеских компаниях. Со своими друзьями – Димкой Ивановым и Никитой Орловым – с весны не встречался. Надо будет позвонить и собраться, посидеть, пообщаться. Произошло совпадение интересов: по дороге в детский садик Димка позвонил и напомнил, что через неделю у него тридцать восьмой день рождения, позвал в гости. Николай был очень рад. Ещё со школы они с Димкой были очень дружны, часто шалили вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.